

Экзотический аромат

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

Экзотический аромат ЭКЗОТИЧЕСКИЙ АРОМАТ

Когда, закрыв глаза, я, в душный вечер лета,
Вдыхаю аромат твоих нагих грудей,
Я вижу пред собой побережия морей,
Залитых яркостью однообразной света;

Ленивый остров, где природой всем даны
Деревья странные с мясистыми плодами;
Мужчин, с могучими и стройными телами,
И женщин, чьи глаза беспечностью полны.

За острым запахом скользя к счастливым странам,
Я вижу порт, что полн и мачт, и парусов,
Еще измученных борьбою с океаном,

И тамариндовых дыхание лесов,
Что входит в грудь мою, плывя к воде с откосов,
Мешается в душе с напевами матросов.

• Падаль

Вы помните ли то, что видели мы летом?
Мой ангел, помните ли вы
Ту лошадь дохлую под ярким белым светом,
Среди рыжеющей травы?

Полуистлевшая, она, раскинув ноги,
Подобно девке площадной,
Бесстыдно, брюхом вверх лежала у дороги,
Зловонный выделяя гной.

И солнце эту гниль палило с небосвода,
Чтобы останки сжечь дотла,
Чтоб слитое в одном великая Природа

Разъединенным приняла.

И в небо щерились уже куски скелета,
Большим подобные цветам.
От смрада на лугу, в душистом зное лета,
Едва не стало дурно вам.

Спеша на пиршество, жужжащей тучей мухи
Над мерзкой грудой вились,
И черви ползали и копошились в брюхе,
Как черная густая слизь.

Все это двигалось, вздымалось и блестело,
Как будто, вдруг оживлено,
Росло и множилось чудовищное тело,
Дыханья смутного полно.

И этот мир струил таинственные звуки,
Как ветер, как бегущий вал,
Как будто сеятель, подымая плавно руки,
Над нивой зерна развеивал.

То зыбкий хаос был, лишенный форм и линий,
Как первый очерк, как пятно,
Где взор художника провидит стан богини,
Готовый лечь на полотно.

Из-за куста на нас, худая, вся в коросте,
Косила сука злой зрачок,
И выжидала миг, чтоб отхватить от кости
И лакомый сожрать кусок.

Но вспомните: и вы, заразу источая,
Вы трупом ляжете гнилым,
Вы, солнце глаз моих, звезда моя живая,
Вы, лучезарный серафим.

И вас, красавица, и вас коснется тленье,
И вы сгниете до костей,

Одетая в цветы под скорбные моления,
Добыча гробовых гостей.

Скажите же червям, когда начнут, целуя,
Вас пожирать во тьме сырой,
Что тленной красоты – навеки сберегу я
И форму, и бессмертный строй.

• Альбатрос

Когда в морском пути тоска грызет матросов,
Они, досужий час желая скоротать,
Беспечных ловят птиц, огромных альбатросов,
Которые суда так любят провожать.

И вот, когда царя любимого лазури
На палубе кладут, он снежных два крыла,
Умевших так легко парить навстречу бури,
Застенчиво влачит, как два больших весла

Быстрейший из гонцов, как грузно он ступает!
Краса воздушных стран, как стал он вдруг смешон!
Дразня, тот в клюв ему табачный дым пускает,
Тот веселит толпу, хромая, как и он.

Поэт, вот образ твой! Ты также без усилия
Летаешь в облаках, средь молний и громов,
Но исполинские тебе мешают крылья
Внизу ходить, в толпе, средь шиканья глупцов.

Перевод П.Якубовича

* * *

Что скажешь ты, душа, одна в ночи безбрежной,
И ты, о сердце, ты, поникшее без сил,
Ей, самой милой, самой доброй, самой нежной,
Чей взор божественный тебя вдруг воскресил?

– Ей славу будем петь, живя и умирая,

И с гордостью во всем повиноваться ей.
Духовна плоть ее, в ней ароматы рая,
И взгляд ее струит свет неземных лучей.
В ночном безмолвии, в тиши уединенья,
И в шуме уличном, в дневном столпотворенье,
Пылает лик ее, как факел, в высоте,

И молвит: «Я велю — иного нет закона, —
Чтоб вы, любя меня, служили Красоте;
Я добрый ангел ваш, я Муза, я Мадонна!».

• Шевелюра

О, завитое в пышные букли руно!
Аромат, отягченный волною истомы,
Напоет альков, где тепло и темно;
Я мечты пробуждаю от сладостной дремы,
Как платок надушенный взбивая руно!..

Нега Азии томной и Африки зной,
Мир далекий, отшедший, о лес благовонный,
Возникает над черной твоей глубиной!
Я парю ароматом твоим опьяненный,
Как другие сердца музыкальной волной!

Я лечу в те края, где от зноя безмолвны
Люди, полные соков, где жгут небеса;
Пусть меня унесут эти косы, как волны!
Я в тебе, море черное, грезами полный,
Вижу длинные мачты, огни, паруса;

Там свой дух напою я прохладной волною
Ароматов, напевов и ярких цветов;
Там скользят корабли золотою стезею,
Раскрывая объятия для радостных снов,
Отдаваясь небесному, вечному зною.

Я склонюсь опьяненной, влюбленной главой
К волнам черного моря, где скрыто другое,

Убаюканный качкою береговой;
В лень обильную сердце вернется больное,
В колыхание нег, в благовонный покой!

Вы лазурны, как свод высоко-округленный,
Вы – шатер далеко протянувшейся мглы;
На пушистых концах пряди с прядью сплетенной
Жадно пьет, словно влагу, мой дух опьяненный
Запах муска, кокоса и жаркой смолы.

В эти косы тяжелые буду я вечно
Рассыпать бриллиантов сверкающий свет,
Чтоб, ответив на каждый порыв быстротечный,
Ты была как оазис в степи бесконечной,
Чтобы волны былого поили мой бред. Goşgular